

Ж.Т. ТОЩЕНКО

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ?

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич — член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета, заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (zhantosch@mail.ru).

Аннотация. В эссе последовательно разбирается феномен исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. Описываются причины высокой оценки роли и значения Великой Отечественной войны, в сравнении с другими событиями XX в., у россиян, независимо от их социального положения, возраста и мировоззренческих установок. Обсуждаются вопросы рождения разных толкований роли СССР в исходе войны, ее интерпретаций и трактовок. Критикуются формализация и бюрократизация памяти о войне. На основе песен и стихов раскрывается глубинная сущность патриотизма советского народа, который противостоял фашизму; отмечается их роль в мобилизации и укреплении веры в победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война • историческая память • патриотизм

DOI: 10.31857/S013216250009419-3

Роль и значение Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян.

Одной из новаций в общественном сознании конца XX – начала XXI в. стал феномен исторической памяти. Из книжных описаний и некоторых националистических фантазий она шагнула в реальную жизнь, нашла отражение в массовых коммуникациях, стала одной из черт политической риторики, породила различные идеологические интерпретации, в том числе и в угоду эгоистических и экстремистских сил. В значительной степени это произошло в 1980–2000-е гг., в период значительных общественных потрясений, социальных катаклизмов, когда люди начали жить в условиях травмированного общества, потеряв прежние ценностные ориентиры и не обретя новые.

Но люди не могут жить без основы своего жизнеустройства, соотнесенной с оценками других людей и, более того, придающей смысл их жизни. Неудивительно, что такой объединяющей и возвышающей идеей для большинства населения нашей страны стала память о Великой Отечественной войне. Почему, по данным опросов, среди всех событий XX в. разные слои и группы населения, независимо от мировоззренческих установок, материального благосостояния, образовательной подготовки, дают высокую оценку роли и значению Великой Отечественной войны? Во-первых, историческая память отражает глубинную природу патриотизма русского народа, который во все периоды своего существования, начиная со времен борьбы с татаро-монгольским нашествием, в войне с польской агрессией в начале XVII в., наполеоновским нападением на Россию, проявил самые устойчивые черты Самости, самобытности, своей целостности как народа. Эти черты с наглядностью проявились и в годы борьбы с немецким фашизмом. Произошла мобилизация всех духовных сил для сохранения себя как нации, так как речь шла не просто о судьбе страны, государства, а о судьбе, будущности народа, о его присутствии на исторической арене. И эта роль русского народа в отражении фашизма была признана многими, в том числе Сталиным в его речи на торжественном приеме в честь Парада Победы 24 июня 1945 г. Это понимание своей роли и значимости в борьбе с гитлеровской ордой разделяли многочисленные народы нашей страны: они тоже опасались исчезнуть с исторической арены, превратившись в национальные группы второго сорта или в группы, предназначенные для физического уничтожения.

Во-вторых, к 1941 г. страна достигла невиданных успехов в строительстве нового общества, выйдя по многим показателям на второе место в мире. Были достигнуты успехи не только в экономике, но и в культуре, образовании, науке, которые сделали Советский Союз привлекательным для многих слоев населения не только в нашей стране, но и в мире. И эта гордость за результаты труда, за высокие темпы развития, за возможность проявить себя и почувствовать причастным к значительным достижениям возвышали людей, укрепляли их веру в личное участие в свершении исторических преобразований. А то, что сделано своим умом, своими руками в таких условиях, надо было защищать.

В-третьих, людей вдохновляли цели, провозглашенные большевиками. Народу были предложены идеалы, которые всегда в той или иной мере существовали в его историческом сознании, – построить справедливое общество, где не будет ни богатых, ни бедных, что все получают вознаграждение по результатам своего труда, а потом и по потребностям. Причем четко проявлялась и реализовывалась рекомендуемая официальная установка – что полезно и нужно обществу, полезно и нужно тебе. И это в большинстве случаев выдерживалось.

В-четвертых, важнейшую роль сыграла социалистическая (государственная) идеология, основанная на идеях интернационализма и социального равенства, которые проповедовали большевики и которые отвечали ценностным ориентациям, мировоззрению всех, в том числе и малочисленных, народов. Именно уважение и поддержка других национальных культур, начиная с разработки их письменности и создания национальных издательств, послужили тому, что в своем большинстве все народы поддерживали стремление русского народа отразить фашистскую агрессию. И наконец, преимущество проявилось в том, что люди защищали свое Отечество, свою Родину, свою землю, что придавало им дополнительные моральные силы по сравнению с фашистской идеологией, нацеленной на порабощение других стран и народов. Иначе говоря, идеология пролетарского интернационализма показала преимущество по сравнению с проповедью величия так называемого арийского народа и его господства над другими.

В-пятых, почти за четверть века выросло новое поколение людей, которые построили свою жизнь по принципиально иным основаниям, чем их родители. Огромные массы выходцев из крестьянства и рабочих получили доступ к знаниям, профессиям и т.д. Эти завоевания люди искренне готовы были защищать.

Вот этот комплекс объективных и субъективных обстоятельств отразился в исторической памяти как символ испытания верности вековым традициям и вновь рожденной социальной убежденности, отражая глубинные интересы и устремления большинства народа.

Почему распространяются разные толкования роли и значения ВОВ? Долгое время в советской исторической науке, в общественном сознании царила сравнительно однозначная оценка: война была тяжелой, изнурительной, с огромными потерями, но это война спасла не только СССР, советский народ, но и все человечество от коричневой чумы. Преобладали победные нотки в большей мере, нежели анализ событий, который свидетельствовал не только о победах, но и о поражениях, ошибках, просчетах и даже преступлениях, связанных с предательством, пораженчеством и неоправданными акциями. Но постепенно и в большей мере усилиями наших писателей появилась и лейтенантская, солдатская и партизанская правда, которая подтверждала героизм советских людей, но в то же время и рисовала часто сверхчеловеческие усилия, приложенные к тому, чтобы выполнить присягу и добиться победы в многочисленных кровопролитных схватках.

Перелом в трактовке ВОВ наступил сначала в годы перестройки, он продолжился и в условиях новой России. Так как официальная политика все более склонялась, а потом и отказалась от социалистического прошлого, произошла гигантская дискредитация всего советского, что коснулось и Великой Отечественной войны. Эта ревизия шла по нескольким направлениям.

Во-первых, доказать неоправданность потерь в ВОВ. Многие «искатели истины» договорились до чудовищной клеветы, которая особенно ярко проявилась в «изысканиях»

бывшего секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева, утверждавшего, что в годы ВОВ погибло 58 млн человек. Правда, другие «искатели» придерживались более «скромных» цифр, но это не меняло суть дела – они доказывали, что эта война была не столько войной с фашистской Германией, сколько войной и уничтожением своего народа.

Вторая порция клеветы была добавлена авторами, которые, начиная с предателя и перебежчика Резуна-Суворова, доказывали, что именно СССР повинен в развязывании Второй мировой войны, полностью игнорируя доказательства не только со стороны советских историков, но и их коллег за рубежом, в том числе и немецких.

Третий блок «писаний» о ВОВ был направлен на то, чтобы развенчать не только лично Сталина, но практически всех полководцев, проявивших себя в победоносных военных операциях. Особенно досталось Г.К. Жукову, обвиненному не только в жестоком обращении с подчиненными, но и в неоправданно кровопролитных наступательных операциях, среди которых особенно часто ссылались на взятие Берлина.

Не менее поразительна и мерзка по своей сущности литература по оправданию предателей Родины, в первую очередь генерала Власова, создавшего Русскую освободительную армию, воевавшую на стороне гитлеровцев против Красной Армии. Попытка обелить его деятельность и подобных предателей подается как выступления против сталинизма, против пороков советской власти, за установление демократии и свободы для народов России. В этом отношении некоторые историки сравнивают поведение Власова с поведением генерала Карбышева, примерно в это же время попавшего в плен, но предпочитавшего смерть измене Родине.

Эти и подобные попытки очернить причины, ход и основные события ВОВ были продиктованы господствовавшей политической установкой – отречься от всего советского, в том числе и от свершений, которые признавал весь мир.

Но, несмотря на все эти потуги, в исторической памяти Победа в ВОВ оставалась святым событием в жизни людей, так как теснейшим образом сплелись общенародные и личные (каждой семьи!) ценности, которые делают людей народом, а каждую семью хранительницей гражданских традиций предшествующих поколений.

В этой связи хотелось обратить внимание на один примечательный факт: даже в годы холодной войны оценка общей борьбы СССР и западных держав против фашизма не пересматривалась ни одной из сторон. И хотя были определенные нюансы и разные толкования отдельных событий, это не меняло общей интерпретации причин и результатов Второй мировой войны.

Почему же сегодня радикально изменились оценки? Если проанализировать причины, это мало имеет отношения к прошлому, к реальной истории, так как инициаторы пересмотра не ставят целью выработать объективную истину. Пересмотрщиков, перелицовщиков во многих странах не волнует, что на самом деле происходило в 1939-м и последующие годы. Для политиков этих стран на первый план выходит в условиях обострившихся экономических и социальных проблем поиск образа врага, на которого можно свалить все текущие и грядущие беды. А как показывает исторический опыт, этого легче всего избежать, если обвинить во всех неурядицах придуманного врага. Причем эта вражда должна иметь корни в глубоком прошлом, память о котором никуда не исчезла и только по-иному разворачивается в настоящее время. Причем внешние недруги рисуют себя последовательными выразителями идей свободы и демократии, которым противостоит авторитарная и милитаристская Россия. Поэтому и беды, и ухудшение социального положения можно объяснить именно происками российской стороны. Ради этого можно перелицовывать и истинные причины начала Второй мировой войны (к примеру, Мюнхен, 1938 г.) и забыть, кто освободил Освенцим, или обсуждать поведение красновармейцев в деокупированных странах. Все нацелено не на поиск истины, а на то, чтобы максимально возбудить вражду к сегодняшней России и ее народу, тем самым переориентировать внимание своего населения с неотложных социально-экономических проблем на проблемы, которые де исходят от России и ее политиков. В этих условиях историческая память

приобретает огромное значение, чтобы сберечь, сохранить и передать следующим поколениям общечеловеческую ценность совершенного советским народом подвига.

Чтобы память не меркла... Как сохранить и бережно относиться к памяти о величайшем героическом событии, которое вбирает в себя огромный пласт гражданского сознания, личной убежденности, чувств сопричастности к произошедшему жесточайшему испытанию судьбы страны и народа? К сожалению, здесь присутствует много формального отношения, а иногда и просто злоупотреблений и профанации памяти, когда, апеллируя к героическому прошлому, соблюдаются только официальные этикетки без души и глубокого бережного отношения к прошлому. Как любое святое дело, его не надо по-пустому славословить, упражняясь в заскорузлых или самодельных импровизациях, которые не содержат главного – искренности оценок, восхищения героизмом и в то же время осознания горести колоссальных потерь. К сожалению, сейчас на первый план выходят трафаретные, плохо продуманные и даже злоупотребляющие этой памятью мероприятия, которые ничего не дают ни уму, ни сердцу, но усиленно эксплуатируют эту тему, порождая негативное восприятие этого возвышающего нас события. Именно сопротивляясь наступлению официоза и навязчивого патриотизма, народ породил такое начинание, как «Бессмертный полк», призванный доказать, что это была победа не просто всей страны, всего народа, но и каждой семьи, что в полной мере соответствует исторической правде.

Чтобы увековечить и закрепить в общественном сознании историческую память о Великой Отечественной войне, нужно, на наш взгляд, исходить из того, что эта война была многоплановой, неоднозначной, героической и трагической, с большими человеческими потерями и издержками. Поэтому охватить, описать, проанализировать ее во всем многообразии практически не удалось никому. Более того, нередко происходит преувеличение и даже искажение одной из сторон, в результате чего возникает неточное, некомпетентное, а иногда предвзятое мнение или суждение. На мой взгляд, не достигают должной глубины и проводимые социологические опросы населения, которые фиксируют в большинстве случаев общие оценки роли и значения ВОВ.

Поэтому я прибегну к творчеству наших поэтов, которые создали бессмертные строки в описании самых различных сторон героических и трагических страниц этой войны. Начну с неувядаемой в нашей памяти песни «Священная война». Слова, написанные В. Лебедевым-Кумачом в первые дни войны и переложенные на музыку А. Александровым, стали гимном страны, всех народов, ее населяющих, обращенным к самым глубинным корням национального патриотизма: *«Вставай страна огромная,/ Вставай на смертный бой/ С фашистской силой темною,/ С проклятою ордой»*. Они вдохновляли людей, мобилизовали на полную отдачу своих сил, укрепляли веру в победу над чудовищными намерениями поработить советский народ. Обращенные ко всей стране, в силу своей глубины и искренности они сплачивали весь народ перед лицом смертельной опасности. Широкая мелодичная распевность композиции, наряду с грозной поступью марша, вдохновляла и поднимала боевой и моральный дух бойцов Красной Армии, особенно в суровых оборонительных боях.

Другая возвышающая идея была воплощена в песне «В землянке» (сл. А. Суркова, муз. К. Листова): *«Бьется в тесной печурке огонь,/ На поленьях смола, как слеза,/ И поет мне в землянке гармонь/ Про улыбку твою и глаза»*. Неподдельная, мужественная и вместе с тем нежная, подкупающая своей естественностью, эта песня вызывала мгновенный отклик в сердцах всех воинов и вдохновляла тружеников тыла. Такие слова отражали веру в победу в сочетании с самыми сокровенными личными чувствами и в то же время с верностью своему долгу, с очень естественным пониманием взаимосвязи общественного и личного патриотизма.

А был еще патриотизм, опирающийся на местное, как бы сказали сейчас, региональное выражение сути и назначения отечественной войны. Для примера приведу слова А. Софронова, музыка С. Каца: *«Шумел сурово брянский лес,/ Спускались синие туманы./ И сосны слышали окрест,/ Как шли тропой партизаны»*. И недаром эта песня стала гимном нынешней Брянской области – ведь это и память о 60 тысячах погибших партизан. Это тоже одна из граней исторической памяти, окрашенная участием в битве с немецкими фашистами на

определенной территории. И это еще одна частичка правды – правды подлинно народной, беззаветно отстаивающей свою истинность и глубокую убежденность в своей правоте.

Есть еще одна сторона исторической памяти – солдатская правда, героическая, не всегда приглядная, кровавая, гибельная, но подчиненная высшему долгу – клятве, в которую верили без колебаний, без любований, как это бывает у некоторых ура-патриотов. Приведем убедительное описание одной из сотен тысяч атак, в которую ходили солдаты, о чем так откровенно написал Семен Гудзенко, будущий корреспондент «Правды». Свое стихотворение «Перед атакой» он начинает так: *«Когда на смерть идут – поют,/ А перед этим можно плакать./ Ведь самый страшный час в бою –/ Час ожидания атаки»*. И заканчивает его: *«Бой был короткий. А потом/ Глушили водку ледяную,/ И выковыривал ножом/ Из-под ногтей я кровь чужую»*.

Суровые и трагические страницы, отражающие жестокую силу неприглядной солдатской окопной правды, скорбь за гибель близких и одновременно глубокую убежденность в правоте своего солдатского долга отражает и стихотворение Иона Дегена, танкиста, после войны ставшего врачом-ортопедом: *«Мой товарищ, в смертельной агонии/ Не зови понапрасну друзей./ Дай-ка лучше согрею ладони я/ Над дымящейся кровью твоей./ Ты не плачь, не стони, ты не маленький,/ Ты не ранен, ты просто убит./ Дай на память сниму с тебя валенки./ Нам еще наступать предстоит»*.

И в заключение еще одно выражение истинной боли, личных страданий, нанесенных огромному количеству людей. Я имею в виду песню, написанную М. Исаковским, музыка М. Блантера: *«Враги сожгли родную хату,/ Сгубили всю его семью./ Куда ж теперь идти солдату,/ Кому нести печаль свою?»*

Все названные мною фрагменты реальных событий (но не только они) позволяют нарисовать истинную картину, имеющую как общенародное, общегосударственное знание, так и разные другие оттенки подлинного настоящего, неподдельного патриотизма, который стал одним из решающих факторов в великой битве с немецким фашизмом. Конечно, можно привести еще немало примеров проявления этой беззаветной преданности своей Отчизне, в том числе и тех, кто трудился в тылу, обеспечивая боевой успех сражавшихся на фронте. Но именно такой подход – всесторонний, многоаспектный, разноуровневый, учитывающий все нюансы этой Великой Победы – обеспечит формирование подлинной исторической памяти, укрепит настоящий, а не поддельный патриотизм ныне живущих россиян.

WHAT HAPPENS TO THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR?

TOSHCHENKO Zh.T.

Russian State University for the Humanities, Russia

Zhan T. TOSHCHENKO, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director and Head of Chair of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (zhantosch@mail.ru).

Abstract. The essay consistently analyzes the phenomenon of historical memory of the events of 1941–1945. The reasons for the high appreciation of the role and significance of the Great Patriotic War are described in comparison with their understanding by Russians, regardless of their social status, age, or worldview. The questions of the birth of different interpretations of the role of the USSR in the outcome of the war, interpretations and explanation of the Second World War are discussed. The formalization and bureaucratization of the memory of the Second World War are criticized. On the basis of songs and poems author shows the deep essence of the patriotism of the Soviet people, which opposed fascism. Their role in mobilizing and strengthening faith in victory is stated.

Keywords: The Great Patriotic War, historical memory, patriotism.